

Роза Грэй

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Бывшая
жена

Секс измена

Роза Грей
Бывшая жена

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Роза Грей

Бывшая жена / Роза Грей — «ЛитРес: Самиздат», 2020 — (Секс измена)

В моей жизни появился мужчина почти на 15 лет моложе меня. Молодой сексуальный темперамент и жгучие любовные ласки сделали меня немного счастливее... В свои сорок я почувствовала себя двадцатилетней девушкой... Я стала такой легкой, озорной и авантюрной. И мне плевать, что я замужем! Мой муж сам виноват, что я влюбилась в другого! Мне плевать на его переживания, так же как ему было плевать на мои, когда он систематически избивал меня... Сейчас его чувства волнуют меня в последнюю очередь... у меня появилось свое, новое женское счастье... Но, как оказалось, жизнь готовила меня совершенно для другого мужчины и другого счастья... Оно всегда было рядом, но я не замечала его...Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. Последняя капля	5
Глава 2. Возвращение маньяка	9
Глава 3. Приятные новости	14
Глава 4. Напиться, что ли?	19
Глава 5. Случайная встреча	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Роза Грей

Бывшая жена

Глава 1. Последняя капля

Я лежала на животе и тихонько скулила. Придавливая меня всем весом, супруг похотливо раскачивался на моей спине. Я не знала, что больше угнетает меня: острая боль в заднем проходе или унижение от того, что это делает самый близкий для меня человек.

Уже третье воскресенье подряд Саша напивается, жестко избивает меня и насилует в зад. Я понимала, что завтра он будет просить прощения, клясться, что этого больше не повторится.

Но как только в его глотку попадет алкоголь, он снова начнет таскать меня за волосы, называть шлюхой, обвинять в несуществующей измене и снова моя жопа окажется во всем виновата: анальный секс— это его “метод воспитания”. Макаренко, хренов.

И Бог с ним, если бы это был обычный анал... Но, увы, моему пьяному долбоебу этого катастрофически мало: он использует огромные насадки. Насадка одевается на член и распрямляется по всей длине.

Но самое страшное не в насадке, а в том, что на ней расположены жесткие ребра и шипы. По мне, так они созданы для какой-то жестокой пытки, а не для удовольствия. Моя чувствительная слизистая оболочка не способна воспринимать даже легкие рельефы, а на такие, которые были на этой насадке, мне даже просто смотреть больно...

Видимо из-за опьянения Саша не мог кончить и эти пытки продолжались нереально долго. Острые ребра насадки просто разрывали внутренние ткани моей задницы. Странно, что его член вообще мог стоять в таком пьяном состоянии.

В моем влагалище так же все полыхало и горело, потому что буквально за полчаса до анальных “радостей”, в нем бурно двигался нестандартных размеров фаллос, с такими же огромными ребрами, которые к хуям расцарапали и разорвали мне все внутри.

Да, по пьяни мужа всегда тянуло на эксперименты, но раньше все было более-менее мирно и безболезненно... А теперь у него сорвало крышу. Он перестал жалеть меня, заботиться о моем комфорте и удовольствии.

Он просто делал все, что только захочет, словно я— его собственность... И самое горькое для меня то, что он не реагировал на мои слезы, просьбы и уговоры. Он тупо насиловал меня, а я дура, все прощала...

Я лежала щекой на подушке. Все мое лицо было в слезах и соплях, которые, кажется, были везде: на носу, губах, подбородке и подушке. Саша с каким-то нереальным наслаждением запикивал в меня свой огромный орган.

Я чувствовала, как он разрывает мою прямую кишку и глухо ныла. Мне пришлось “убавить громкость”, чтобы не получить по голове. Она и так уже пульсировала от серии мощных мужских тумачков.

Волосатый лобок мужа суетливо обтирался об мои ягодицы. Я безжизненно смотрела в стену, словно пыталась просмотреть ее до дыр. Рыдания разрывали меня, но я боялась “подать голос”. Лишь тихонько всхлипывала и вздрагивала в безудержном порыве слез.

Никогда я еще не чувствовала себя такой поверженной. Наконец Саша резко дернулся и замер, издавая какие-то звериные рычания. Его огромный член яростно сокращался в моей заднице, выбрасывая в прямую кишку густые порции семени. Дернувшись еще несколько раз, он перевалился на спину.

Буквально через двадцать секунд я услышала мирное сопение: Саша достаточно быстро уснул. Мое сердце разрывалось от обиды и рыданий. Все мое тело дрожало в болезненных кон-

вильсиях вселенского унижения. Я чувствовала, как голова становится горячей от приступа слез, но не могла остановиться. Я понимала, что мне надо в душ, но сил встать не было.

Когда я поднялась на кровати, моя голова кружилась от пережитого стресса. Шатаюсь словно в тумане, я медленно прошла в ванную и закрыла за собой дверь. Я скинула с себя халат. Все мое тело содрогалось от страха, по моим ляжкам текли теплые ручейки спермы.

Я провела рукой между ягодиц и в недоумении уставилась на окровавленную ладонь. Я вздрогнула и глухо вскрикнула. Новый приступ слез мгновенно овладел моим сознанием. Моя спина прижалась к холодному кафелю.

Изнемогая от наплыва негативных эмоций, я медленно сползла спиной по стене и села на корточках. В истерике мои руки закрыли нос и губы. Я мычала почти непрерывно, задыхаясь в порывах собственной горечи. Мое дыхание окончательно сбилось, стало резким и конвульсивным. Слезы, сопли и слюни снова измазали все мое лицо.

– Боже, прямо до крови... прямо до крови... – прерывистым от слез голосом, шептала я, – что же ты делаешь, сволочь. Неужели я стала совсем чужой и безразличной, после 18 лет совместной жизни.

Вскоре я чуть успокоилась и попыталась встать на ноги. Держась за стену, я подошла к раковине и включила воду. Подняв глаза, я посмотрела в зеркало и ужаснулась.

“Боже, какое ничтожество...” – пронеслось в моей голове.

Я давно убеждена, что вся моя проблема заключается во внешности, ведь когда женщина молода и красива, ею восхищаются, ей дарят подарки, ее хотят оберегать, защищать и всячески заботиться. А что с меня 42-летней бабы взять? Я теперь частная собственность. Типа куда я, старушка, денусь. Дал по башке и делай с ней все, что захочешь.

Нет, я не считаю себя уродиной. Я вполне привлекательна и ухожена. Недавно я сменила имидж. Теперь у меня длинные черные, слегка закрученные волосы, с пепельным оттенком, что придает совершенно новый, неожиданный образ. Мужчины часто смотрят на меня: я слежу за лицом, периодически хожу в спортзал и по фигуре ничуть не уступаю молодым девушкам.

У меня гладкая, не по годам кожа, хрупкие женственные плечи, крупная, третьего размера грудь, ровный животик, на котором нет ни капли жира и дряблой кожи, округлые женственные бедра и красивые, словно у двадцатилетней девочки ножки.

Но меня очень смущают морщины на лице. Как я не боролась с этим, но морщинки на лбу и под глазами не дают мне покоя. И я уверена, что супруг подсознательно высказывает свое неуважение ко мне как к женщине, именно из-за “несвежей” внешности. Трезвый вроде молчит, но как выпьет – все вырывается наружу...

Так устроен мужчина: красивая и нежная женщина для него как цветок, за которого он, как бы несет ответственность, а не красивые и старые цветы уже бессмысленно поливать. Они раздражают, их можно выбросить...

В остальном ко мне сложно придираться: я работающая, плюс все успеваю по дому, хорошо готовлю. В доме всегда чисто, уютно и свежо. Вся одежда выстирана и разложена по местам. На плите всегда есть что-нибудь вкусное и горячее. Здесь я чиста, как ангел...

"Значит дело во внешности... Красивых любят и ценят, хорошо обращаются..." – пронеслось в моей голове.

Я набрала в руки прохладную воду и умылась, затем посмотрела в зеркало.

“Ну вот... так-то лучше...” – из зеркала на меня посмотрела заплаканная, но вполне симпатичная для своих лет, женщина.

Приняв душ, я вышла и направилась в кухню. Увидев на столе бутылку водки, которую не допил Саша, я решительно наполнила пустой стакан до половины. Недолго думая, я опрокинула налитое и едва не задохнулась от приступа кашля. Я никогда не любила водку.

Мое сердце принадлежит коньяку и иногда виски. Но увы, я не купила себе алкоголь, поскольку не планировала пить. Я села на угловой диванчик, и включив маленький кухонный

телек, закурила. Буквально через пару минут в моей голове появилось приятное эхо и мое тело немного расслабилось.

Через полчаса я уже лежала рядом с храпящим супругом. Я уже не боялась его, потому что он никогда не просыпается в таком пьяном состоянии. Я долго не могла заснуть, но алкоголь сделал свое дело, и вскоре, я провалилась в глубокий сон.

Утром я, как обычно, встала в шесть часов. Быстро умывшись, я отправилась готовить мужу завтрак. Сделав на скорую руку яичницу с колбасой, я присела на диванчик, и закурив, включила телек.

Когда Саша проснулся, я, уже одетая в рабочую форму, жевала бутерброд, запивая его ароматным кофе. Шатаясь, Саша прошел в туалет и скрылся за дверью.

Когда он вошел в кухню, я быстро встала, и поставив тарелку и кружку в раковину, попыталась выйти из кухни. Но сделать этого мне не удалось: Саша преградил мне путь.

– Анют, малыш, прости, я что–то натворил вчера, да? Я ничего не помню... – Саша слегка нахмурился и похмельно потер щеку.

– Нет, все в порядке. Садись, завтракать! – резко ответила я.

– Давай поговорим... – он лениво присел за стол.

– Саш, я на работу опоздаю, – сухо произнесла я, – и тебе тоже скоро уже выходить.

– Да мне то чего, начальство не опаздывает... – Саша с улыбкой посмотрел на меня.

Но мое лицо и голос были крайне равнодушными. Я взяла с плиты сковородку и с грохотом поставила ее на стол, перед ошарашенным лицом супруга. В прихожей я быстро накинула на себя пиджак, и встала перед зеркалом.

Ну и что, легкие морщинки, подумаешь... В целом, по–моему, красавица: глазки крупные, карие, взгляд строгий, пронзительный, губки чувственные, всегда влажные, волосы черные, украшенные цветом пепла, хорошо расчесаны и вкусно пахнут, и в целом, мордашка вполне симпатичная.

Форменный строгий пиджак темно–синего цвета, выглаженная голубая рубашечка, галстук ровный, грамотно завязанный. Юбочка темно–синяя, под пиджак, бедра округлые, как у Богини.

Думаю, последнее, является моей изюминкой: благодаря фигуристым бедрам и прокаченным ягодичам, от моей форменной задницы нередко теряют голову коллеги–мужчины и простые уличные прохожие.

"Эх, кто бы из подчиненных мог подумать, что тебя, суровая Анна Сергеевна, вчера жестоко трахали в зад, и что делал это твой родной муж, не зная твоих уговоров и мольбы..." – мысленно усмехнулась я.

Мой автомобиль уже вторую неделю находился в сервисе и я по привычке вызвала такси. Не знаю, что они делали с моей машиной, но "ремонт" затянулся неоправданно долго.

Ведь проблема носила исключительно косметический характер: недавно дворовая шпана нацарапала мне на двери "менты– козлы". И работникам сервиса всего–то, надо было покрасить дверь. Мне уже начало казаться, что я сама бы сделала это значительно быстрее.

Дорога казалось мне вечной, потому, что я не знала сколько времени, а доставать телефон было чертовски лень, мне не хотелось шевелиться: все мое тело жутко ныло от синяков и ссадин.

Они были везде: на груди, которую Саша хлестал плеткой... На животе, который он жестоко щипал и сжимал своей огромной ладонью. На лобке, который, наконец, познал твердость мужского колена...

Ягодицы были истерзаны той же плеткой и я едва на них сидела. В заднем проходе и во влагалище было неопишимо горячо. Мне казалось, что там все треснуло от сухости.

Когда я вышла из такси, на часах было семь сорок.

“Успеваю. Еще покурить можно...” – подумала я, доставая из сумочки новую пачку сигарет.

На улице был непередаваемо свежий воздух. Я уж и забыла, как пахнет весна. Разумеется, о весне говорить было достаточно рано, но зимние запахи определенно исчезли из виду. Я закурила и стала наслаждаться добрым утром. Но в моей голове неумолимо крутились вихри негатива.

– Доброе утро, товарищ старший лейтенант! – услышала я бодрый молодой голос.

Я повернула голову.

– Доброе утро, Леш! – я попыталась улыбнуться, провожая взглядом нашего сержанта ппс.

Выбросив окурок в урну, я побрела на свое рабочее место.

– Доброе утро, Анна Сергеевна! – вяло произнес дежурный.

– И тебе доброго утра, Андрей Валерьевич, – я снова изобразила улыбку на лице, – давай ключи, пойду поработаю, что–ли... – я старалась быть такой же шутливой и бодрой, как обычно.

Не знаю, насколько мне это удавалось. Взяв ключи и табельный пистолет, я расписалась в журнале и лениво пошла по коридору. Я пыталась делать ровные, уверенные шаги, хотя при каждом движении ног, обе мои дырочки просто разрывались от сухой боли.

Мысли яростно терзали мне башку:

“Ублюдок, я еще с прошлого воскресенья свое здоровье не могу в норму привести. Все жжет ужасно, хожу как инвалид, пострать нормально не могу, а он вчера еще добавил... И во влагалище уже все разорвано от его фаллоимитаторов и прочих болезненных игрушек... Он калечит меня. Это уже не шутки. Если так пойдет дальше, я повешу на него изнасилование. У меня много таких всяких дел имеется. Только изнасилует он не меня, а... Ну, скажем... какую–нибудь малолеточку. Есть такое открытое дело как раз... В местном сизо меня хорошо знают и уважают. Думаю, я смогу договориться и подобрать ему такую камеру, где особенно горячо любят педофилов и насильников...”

Глава 2. Возвращение маньяка

Я быстро забежала в свой кабинет и закрыла дверь.

– Черт, вот урод, как теперь работать. Бог с ними с ушибами, переживу, но как жопа болит, это пиздец какой–то... И между ног все сухо и горячо... – пробормотала я и стала рыться в своей сумке.

Достав какую–то смягчающую мазь, которую таскала с собой на “всякие пожарные”, я быстро задрала юбку. Спустив трусы, я открыла тюбик и стала обильно смазывать задний проход. Даже легкое прикосновение приносило мне весьма неприятные ощущения.

“Скотина... это уже серьезно. Я же так калекой стану... А что в следующий раз будет? Он меня кактусом или ножом отъебет? Нет, Все! Больше я не буду сидеть дома, когда он пьет. Сегодня же поговорю с Женькой. Мы как раз с ней договорились вечером пиво попить, поболтать. Она живет одна... Буду у нее ночевать каждую субботу или воскресенье. В зависимости от того, когда мой придурок будет бухать...” – думала я.

Покончив с задницей, я смазала письку и быстро открыла дверь. Острая боль чуть смягчилась и я, корчась и охая, наконец, смогла нормально присесть.

Почувствовав, что глаза уже устали, я тяжело вздохнула и быстро надела очки. Только недавно, я обнаружила, что мои глаза очень быстро устают, но очки, словно разряжают эту усталость...

В этом деле я совсем новичок: в очках я хожу около полугода и все никак не смирюсь с этим. По началу мне было нестерпимо горько от их присутствия. Я чувствовала себя какой–то неполноценной калекой. Однако вскоре мне удалось подобрать очки под свое лицо.

Сначала мне продали какие–то огромные “бабкины шары”, но моя подруга Женя помогла мне и мы достаточно быстро выбрали мне компактные прямоугольные очки, которые неплохо украсили мое лицо, придали ему оттенок стиля, элегантности и интеллекта.

“Надо попробовать поработать. Говорят это отвлекает...” – подумалось мне.

Как по шучьему велению, в кабинет постучались и на пороге появилась молодая симпатичная блондинка. Ее хрупкое туловище неуверенно застыло в проеме двери.

– Здравствуйте, меня вызывали с утра на дачу показаний.

– Здравствуйте! Вы Казакова Александра? Я вызывала Вас к десяти... Ну проходите, давайте начнем раньше... – я пожалала плечами и включила компьютер.

В течение следующих десяти минут я проводила опрос, который начала еще вчера. Я пыталась сосредоточиться на работе, но мне едва это удавалось. Мои пальцы нервно стучали по клавиатуре, записывая показания Александры.

– Саша, на прошлом допросе Вы утверждали, что видели, как гражданин Арсеньев Павел Викторович выходил из подъезда в день преступления, так? – вкрадчиво, выговаривая почти каждую букву, произнесла я.

Девушка растерянно посмотрела на меня.

– Да, я как раз пришла с магазина, и заходя в подъезд, лоб в лоб с ним столкнулась. Он едва не сшиб меня с ног, был очень напуган и взволнован. А когда я вошла в квартиру, моя сестра уже была мертва. Видимо соседи что–то слышали... Кто–то же вызвал полицию, которая меня арестовала...

Мои глаза напряженно смотрели в монитор, но в нем, между буквами я видела пьяное лицо супруга.

– Вас не арестовали, Вас задержали, не переживайте раньше времени, разберемся! – не глядя на девушку, сказала я, – скажите, насколько я помню, Арсеньев является женихом вашей покойной сестры Ирины, верно?

– Да, они собирались пожениться, – Александра опустила голову, – но в последнее время они очень много ругались.

– А причина их ссор вам известна?

– Да... просто Паша... – девушка резко замолчала и попросила воды.

Я подошла к графину, и наполнив стакан, протянула ей. Она определенно сильно нервничала и едва не плакала. Затем сделала небольшой глоток, и поставив стакан на стол, внимательно посмотрела на меня влажными глазами.

– Паша ревновал ее! – Саша снова поднесла дрожащий стакан к губам и сделала еще один нервный глоток.

Она говорила очень возбужденно, словно возмущалась чему-то. Я снова села за компьютер.

– То есть? Ирина была неверна ему?

Саша поставила стакан и снова внимательно посмотрела на меня.

– Честно? Не исключено, что у нее кто-то был. Мне вообще, кажется, что с Пашей она из-за денег закрутила, понимаете? Он же достаточно обеспечен, но он не бизнесмен, он художник...

– Из-за денег? Почему вы так думаете? – спросила я, мельком глянув на нее.

Я снова уставилась в монитор, пытаюсь сосредоточиться на работе. Саша неловко сложила руки на коленях и потупила взгляд.

– Ну, понимаете, это совсем не ее типаж. Паша образованный, мудрый и очень творческий, а Ирина всегда любила дерзких и грубых мужчин-самцов, бизнесменов и бандитов.

– То есть, у Паши был мотив? – я чуть приподняла брови.

– Думаю да. Хотя, я не знаю, изменяла ли Ирка ему, возможно просто игралась, но в последнее время она совсем обнаглела и открыто флиртowała с другими мужчинами. Паша очень злился и обижался на нее.

Мои руки быстро записывали показания, но мысли по-прежнему были совсем в другом месте.

“Вот ублюдок... люблю тебя, Аннушка, ты у меня одна, Аннушка, ты самая лучшая, Аннушка... родная моя, Аннушка... А сам такое творит, мразь! Калекой меня делает...”

Внезапно раздался телефонный звонок.

– Следователь по особо важным делам, старший лейтенант Комарова! – на автомате отчеканила я, – доброе утро, товарищ майор. Так точно. Да, я поняла, в течение часа буду там!

Мне сообщили, что неподалеку в лесу нашли труп и я должна выехать на место преступления. Я положила трубку, и сняв очки, стала нервно играть с дужками.

– Александра Евгеньевна, – я подняла на нее глаза, – давайте мы закончим в следующий раз, хорошо? Мне нужно ехать. Не переживайте, я обязательно докажу, что Вы не имеете отношения к убийству своей сестры и что Вас хотят подставить. Но Ваша мера пресечения остается прежней: Вы не можете покидать пределы города.

На последних словах я надела очки и снова уставилась в монитор, чтобы сохранить документ допроса.

– Как скажете... – улыбнулась девушка, и нервно поправив золотистые волосы, встала со стула.

Уже возле двери, Саша на секунду остановилась и повернулась ко мне.

– Анна Сергеевна...

Я оторвалась от экрана и вопросительно уставилась на девушку.

– Вы настоящий следователь. Если бы все были такие, так может и жизнь бы стала чуточку счастливее...

Я приподняла кулак вверх, как бы говоря: “держиись, все будет супер!”

– Все будет отлично! Ступайте, Саша! – я кивнула ей и одарила ее доброй улыбкой.

Саша вышла за дверь.

Я нажала кнопку “сохранить документ” и поставила локти на стол, моя голова обреченно оперлась на руки, взгляд устремился вниз. Слегка взъерошенные волосы проскальзывали между пальцев.

“Что козлу не хватает. Ласковая, заботливая, добрая, хорошо отношусь к нему. Убираюсь, готовлю прекрасно. К сексу всегда готова, в любой момент, на, Сашенька! удовлетвори свою трехминутную похоть.

За собой слежу и выгляжу не хуже молодых девчат. Все для него делаю. Я даже эти уничительные курсы минета прошла, чтобы его гиганта заглатывать целиком, только потому что Сашенька, видите ли, любит, когда на всю глубину заглатывают. За что он так со мной? Из-за того, что я не могу забеременеть? Ну я же не виновата в этом... Я сама переживаю по этому поводу...” – думала я.

Конечно, это была всего лишь догадка, но не исключено, что причина действительно кроется в моей женской неполноценности: я не родила ему наследника и его чувства ко мне постепенно остыли. Такое случается с мужчинами...

Двадцать лет назад я родила девочку, но мне сказали, что ребенок родился мертвым и с тех пор мне не удавалось забеременеть.

– Ань! – вдруг услышала я мужской голос.

Я медленно подняла голову и увидела на пороге кабинета своего друга из оперчасти, Виктора Андреевича.

– Анют, ты едешь? Тебя одну ждем, он внимательно посмотрел на меня, – у тебя все в порядке?

– А? Да-да, Вить, все отлично, едем... – растерянно пробормотала я и стала суетливо собираться.

Витя– высокий, стройный мужчина сорока лет, с длинным, вытянутым, всегда гладко выбритым лицом, всегда небрежно одет в потертые джинсы, серую невзрачную майку, на которой всегда был один и тот же пиджак–кофта. Витя бегаёт за мной уже лет пять и его совершенно не волнует мое семейное положение и какие–либо другие аргументы.

Я быстро взяла рабочий портфель, и нервно поправляя форму, направилась к двери. Когда я вышла на улицу, все уже были готовы и собирались ехать.

– Опоздала, красавица! – улыбнулся Виктор, – в служебке все занято уже, идем ко мне, – сказал он, приглашая меня в свой личный автомобиль.

Почти всю дорогу до места преступления я молча смотрела в окно. Я не могла настроиться на работу. Мое сознание терзала жестокость самого близкого для меня человека. Я ведь с самой молодости с ним и у меня не было человека роднее, чем Саша...

– Труп девушки нашли еще вчера в одиннадцать часов утра! – вдруг нарушил тишину Виктор.

– Время то уже два часа. Что она там столько времени уже тухнет? Почему ее в морг не забрали? – удивилась я.

– Не знаю, Анют, нам сообщили, мы едем! – пожал плечами Витя.

– Понятно. Ох, почти 15 лет работаю, а все никак не привыкну к молодым трупам... смотришь на этих парней и девушек и такая тоска в душе рождается... Некоторые из них еще не целовались наверное ни разу. Смотришь хладнокровно вроде... А вечером за бутылкой сидишь, чтобы прогнать это из памяти... – тихо проговорила я, по–прежнему глядя в окно.

– Что–то ты больно нежная стала. Где наш славный опер Комарова летает? – не отрываясь от дороги, хмыкнул мужчина.

– Да нигде она не летает! – хмуро буркнула я, – на месте ваш славный опер Комарова... Хотя, я уже не опер...

– Ах да, простите, пожалуйста, товарищ следователь по особо важным делам... – Витя с подколом глянул на меня, – но знаете ли, Анна Сергеевна, бывших оперов не бывает... Ты до сих пор, порой, ведешь себя, как опер. А потом пизды получаешь от начальства. Ты упрямая и веришь в свои силы при любых обстоятельствах... Ты под пулями готова бегать, лишь бы дело закрыть... Это характер опера. Вот например, позавчера, нахрена ты поехала опрашивать потерпевшего? Еще и на дом... Это теперь не твоя работа...

– А чего ждать? Кроме того, потерпевший до сих пор под вопросом... Он может и не потерпевший вовсе, а будущий подозреваемый. Так что, ждать не представлялось возможным... – я пожала плечами и нервно поправила очки.

– Не скучаешь по оперчасти? – все так же взглядываясь в дорогу, спросил Витя.

– Скучаю иногда... Но сколько можно рисковать? Три пулевых и два ножевых за 10 лет службы... Ну не мое это. Да, у меня сильный дух, но физически я простая баба... Я сколько лет ходила на этот рукопашный бой, стрелять училась... Так и не научили меня ничему. В оперчасти нужны физически крепкие мужики, а я не справляюсь с этим... там яйца нужны... – на секунду, я улыбнулась и глянула на Витю, затем снова уставилась в окно.

– Ну со стрельбой то у тебя все хорошо, не прибедняйся... – хмыкнул Виктор.

– Но этого мало! Порой приходится на задержание ездить... – я чуть опустила очки и глянула на собеседника поверх них.

– Ну да, понимаю... В кресле следователя хрупкой женщине спокойнее, все таки... эх, если серьезно, ты права... самому тоскливо смотреть на это. Последнее время совсем зеленых пацанов и девчонок простыней накрываем, – задумчиво произнес Виктор и замолчал.

– Ладно, хватит сопли жевать! – резко произнесла я, когда автомобиль свернул в лес, – в конце концов мы не девочки с бантиками, чтобы слюнями брызгаться.

– Во... – широко улыбнулся Виктор, – вот это наша Анютка, узнаю.

– Да ладно тебе. – с улыбкой отмахнулась я, готовясь к выходу.

Наконец автомобиль остановился. Виктор нежно положил ладонь мне на колено и медленно сдвинул форменную юбку вверх, оголяя ляжки и тонкие белые трусы.

Его пальцы чувственно сжали мою ногу. Я почувствовала, как ладонь поднялась выше, до самого бедра. Не знаю, почему я позволяла ему такое творить. Хотя, кого я обманываю, знаю! Не могу скрывать: Витя нравился мне изначально... но я, как замужняя женщина, не могла позволить себе расслабиться и ответить ему взаимностью.

– Анют, ну хватит уже меня мучить. Давай сходим куда-нибудь вечером. Ты же знаешь, что я к тебе чувствую. Я все для тебя сделаю, все, что захочешь! Ты нужна мне, понимаешь? И никто, кроме тебя!

– Так, Витя, мы это обсуждали, уже не однократно! – строго ответила я, убирая его руку, – все, разговор окончен, идем работать!

Словно узник из темницы, я выскочила из машины, на ходу поправляя юбку. Мои мысли по-прежнему находились далеко за пределами работы. Подойдя к карете “скорой помощи”, я достала резиновые перчатки и маску. Мои руки дрожали и мне едва удавалось распрямлять спутанную резину. Мне хотелось психануть и выбросить перчатки, но я не понаслышке знала, какие последствия могут быть от “общения” с мертвым телом без них.

Когда сотрудники “скорой” разошлись, перед моими глазами предстал труп обнаженной девушки, лет двадцати на вид. Ее хрупкое тело было бледным, как поганка, глаза стали почти бесцветными и бессмысленно “смотрели” перед собой.

Я нервно поправила очки и потеряла нос. На обеих щеках девушки были тонкие полоски засохшей крови, которые тянулись от уголков губ. Ее спина была пробита насквозь тупым предметом, в результате чего, тело неестественно выгнулось. Левая нога была сломана и вывернута до разрыва связок.

Почувствовав резкий трупный запах, я непроизвольно поморщилась и надела маску.

– Господи, молоденькая то какая... – тяжело вздохнула я и присела на корточки рядом с трупом, – отлично, ни документов, ни личных вещей.

– Ну по ходу дела разберемся! – одевая перчатки и маску, Виктор присел рядом.

На огромной бледной груди девушки, я увидела странные отпечатки. Я осторожно коснулась ее, и чуть приподняв, внимательно осмотрела.

– Слушай, кажется, на ее груди и животе синяки... – задумчиво произнесла я, переводя взгляд на Виктора.

– Да, все верно! Синяки... изнасилование очевидно и неоспоримо! – он хмуро разглядывал покойницу и определенно нервничал, – во-первых, она голая, во вторых нога сильно вывернута, значит она боролась и сопротивлялась, когда ей раздвигали ноги, а в третьих, смотри... – Виктор указал на явные следы мужского семени на половых губах девушки.

– Блять, опять изнасилование. Это уже третье за последние два месяца! – я серьезно посмотрела на Виктора, – как думаешь, это наш "друг"?

Виктор приблизился к волосам девушки.

– Не думаю, а уверен... – сказал он, указывая на лицо покойницы.

Он аккуратно убрал мертвые, словно соломенные волосы с ее лица. Я посмотрела на ее лоб, на котором ножом был вырезан небольшой кружок, а в нем две буквы: БЖ...

– Точно! На лбу тоже самое вырезано, как у других девушек... – задумчиво пробормотала я, – значит это наш "друг" снова появился.

– Да он, вроде никуда и не исчезал... – буркнул Витя, поправляя перчатки.

– Хм, слушай, Вить, она тоже большегрудая, но худенькая, как и две предыдущие жертвы: все три девушки большеглазые блондинки, с миниатюрным телосложением, но большими сиськами. Значит это его типаж... Это уже что-то...

– Да. Но такие девушки встречаются нечасто... У девушек такого телосложения редко бывает большая грудь. Значит преступления не будут слишком частыми и мы успеем поймать его, пока количество убийств не сломало нашему отделению статистику... – задумчиво произнес Виктор.

– Опять ты о статистике печешься... Ты вон, лучше на девчонку посмотри... Совсем молоденькая... Надо убийцу найти, чтобы количество трупов не увеличилось, а ты все о количестве убийств и о статистике... – я попыталась улыбнуться.

– А что о ней думать... – пожал плечами Витя, – она мне родная, что ли? Тем более, ей уже все равно, а нам статистику портить нельзя!

– Да ну тебя... – я махнула рукой и чуть толкнула его плечом, – Вить, иди опроси женщину, которая нашла труп, я сама здесь разберусь.

Виктор как-то лениво поднялся и медленно направился в сторону толпы. Я открыла портфель, и достав служебный фотик, сделала несколько снимков для экспертов.

– Ах, девочки, что же вы себя не бережете совсем... У тебя ведь жизнь то даже не началась еще, а ты уже к праотцам отправилась... – тихо произнесла я, глядя на покойницу.

Молодость девушки не давала мне покоя... Чувство жалости и обиды за поколение неопишимо сдавливало мне сердце. Наверное Витя прав. Что-то я совсем размякла.

Глава 3. Приятные новости

Когда я вернулась в кабинет, он был открыт.

"Твою ж мать, Даша! Опять ушла куда-то и кабинет не закрыла. Я же сказала, что пока идет расследование по Казаковой и пока у нас в отделении ремонт, закрывать дверь, даже если уходишь за чаем или просто поссать! Здесь же посторонние работают, дура малолетняя! В голове одни мальчишки и дискотеки. Дали же помощницу зеленую, а мне с ней в няньки играй..." – пронеслось в моей голове.

Я посмотрела на часы. 11:20. Рабочий день едва начался, а усталость уже валила меня с ног.

"Это стресс..." – вдруг подумалось мне.

Я лениво бросила портфель на стол и устало плюхнулась в кресло.

– О, доброе утро, Анна Сергеевна! – на пороге появилась моя "пропащая" помощница.

Милая, симпатичная, стройная блондинка, невысокого роста. Совсем сопливая и зеленая, ей всего 23 года. Всегда бодрая, веселая и вечно влюбленная. Глядя на нее, я всегда вспоминаю себя двадцать лет назад... Даша настоящая принцесса: юбочки, кофточка, сапожки, сумочки, прическа. Но несмотря на свою разболтанность, крайнюю озабоченность шмотками и собственным внешним видом, она очень толковая и перспективная девочка.

Кроме того, она всегда заряжает меня своей молодостью и активностью. Она, как обычно, светила яркой улыбкой. В руках она держала маленький чайник и пакет с конфетами.

– И тебе доброе утро, Дашенька! Чаек? – вяло улыбнулась я.

– Да, хотите? – кажется, ее глазки на мгновение загорелись.

– Давай! – я махнула рукой, как бы приглашая ее за свой стол.

Девушка тут же присела напротив меня на стул, где обычно сидят допрашиваемые и развязала пакет конфет. Я сняла очки и стала протирать их салфеткой, внимательно глядя на свою помощницу.

– Даша! Закрывай, пожалуйста дверь, когда уходишь! Ты и представить не можешь, какие документы хранятся в моем сейфе! А ты сама знаешь, что он сломан и не закрывается...

– Ну не уволят же Вас за эти документы, Анна Сергеевна... – задорно засмеялась она, но тут же замолкла, увидев серьезное выражение моего лица.

Я быстро надела очки и уставилась на нее так, что у бедной девочки слегка задрожали губы.

– Уволят? Ах, девочка, жизни ты не знаешь... В моем сейфе имеются такие бумаги, за потерю которых, мы с тобой в местной речке рыб кормить будем! – я чуть приподняла брови и пристально посмотрела на нее.

Даша испуганно расширила глаза, затем чуть потупила их.

– Хорошо, Анна Сергеевна, я все поняла... – тихо ответила она и проглотила ком в горле.

Я кивнула, в знак одобрения. Даша периодически подливала мне чай и что-то рассказывала про своего нового парня. О том, какой он красивый, умный и страстный. Как он хорошо целуется, занимается любовью и какой он работающий... Она всегда делится со мной всем, как с родной мамой или старшей сестрой.

Я слушала ее, но моя внимательность оставляла желать лучшего. Все мои мысли были далеки от Дашеньки: задушевные разговоры с зеленой мокрошелкой не могли отвлечь меня от проблем. Но так или иначе я всегда внимательно ее слушаю, что-то подсказываю, если есть необходимость и в целом, ценю ее откровенность и доверие.

Ближе к шести вечера, я созвонилась с Женей и стала собираться.

– Дашенька... – начала я, поправляя перед зеркалом волосы, – я сейчас уеду. До завтра меня не будет. Если что, я на телефоне. Не забывай закрывать кабинет, пожалуйста. Это очень важно! – я улыбнулась девочке и быстро вышла из кабинета.

"Мне нужна Женя... Я хочу выпить с подругой и все ей рассказать, иначе меня просто разорвет от переживаний..." – пронеслось в моей голове.

Я вызвала такси и быстро добралась до дома. Саша еще не было и это не могло не радовать меня: мне совершенно не хотелось видеть его и обсуждать то, какой он подонок и что он никогда больше пальцем меня не тронет.

Быстро напялив свои любимые джинсы и теплую, черную весеннюю футболку, я направилась к Жене. Когда она открыла передо мной дверь, ее челюсть едва не отпала.

– Ух ты! Ты уже и переодеться успела?! Я думала ты еще на работе... Вот ты шустрая, заходи, моя хорошая! – она впустила меня в квартиру и крепко, словно родная мама, обняла.

Женя – моя подруга детства. Красивая, умная женщина. Несмотря на свою легкую полноту, она пользуется гораздо большим успехом у мужчин, чем я, со своим стройным телом. Нет, она совсем не толстая. Скорее пышная и очень аппетитная. Женя достаточно дерзкая, раскрепощенная блондинка.

Жизнерадостность и секс волнами исходят от нее. Где бы мы не находились вместе, Женя всегда забирает мужское внимание на себя. Мы дружим всю жизнь. Нам было по полгодика, когда нас познакомили наши мамы. Они тоже были подругами детства, пока мама Жени не умерла от рака желудка.

Честно сказать, я за двоюродных сестер бы столько не отдала, сколько за Женьку. Мои родственники всю жизнь считали меня какой-то неполноценной. Никто не хотел играть со мной в детстве. Никто не принимал моего нестандартного мышления. А Женя мне родная, последнее для меня отдаст.

Я могу прийти и сказать ей все что угодно: "...я напилась и переспала с четырьмя незнакомцами, я болею СПИДом, я убила человека, я лесбиянка..." И ее мнение обо мне не изменится... А если измениться, она просто обнимет меня и молча будет сидеть рядом, пока я плачу. Она – моя сестра. Настоящая сестра, а не такая, которые природой мне даны по крови.

Она провела меня в кухню и достала из холодильника две полторашки пива.

– Убери! – резко сказала я, доставая из сумки бутылку виски.

Я внимательно посмотрела на подругу и демонстративно поставила бутылку на стол.

– Поняла... – слегка растерянно произнесла Женя, – все серьезно...

Она все также растерянно улыбнулась и убрала пиво обратно. Мы долго сидели, пили виски и общались. Когда в бой пошла вторая бутылка, я рассказала Жене о том, что Саша уже третий раз напивается, избивает и насилует меня.

– Пиздец... – выдавила она, – слушай, это не шутки... Знаешь какие неприятности могут быть во влагилице от такого? Так, значит как только он будет бухать, ты ночуешь у меня! И вообще, при любом раскладе беги ко мне. Я дам тебе ключи. Ты завтра работаешь? Давай ко мне на осмотр!

– Да, я думала в поликлинику идти... – растерянно произнесла я.

– Анют, ну какая к черту поликлиника? Нахуй тебе чужой гинеколог, когда есть свой, персональный? – она улыбнулась и артистично выделила последнее слово.

– Ну, может ты и права... – я неуверенно пожала плечами.

– Я могу осмотреть тебя прямо сейчас... – Женя серьезно посмотрела на меня и чуть приподняла брови.

– Как это? – я слегка нахмурилась и вопросительно уставилась на нее.

– Анют, а что тебе мотаться зря? Может ничего серьезного то и нет... Предварительный осмотр можно провести на дому. Если у меня будут какие-то сомнения, тогда проведем осмотр в кабинете... – невозмутимо ответила Женя.

– Да, ты права... Давай... – я махнула рукой, – лучше здесь, зато рабочий день не пропущу. Работы сейчас много навалилось...

Женя отвела меня в зал.

– Ладно, раздевайся, я пока зеркало подготовлю. – улыбнулась она.

Я неуверенно стала стягивать с себя джинсы и трусы.

– Смелее, Анют! Ты кого стесняешься то, дурочка? Я двадцать лет женские письки целыми пачками разглядываю. А уж когда школьный медосмотр начинается, они мне сняться вообще... – засмеялась Женя, чем-то вонючим протирая гинекологический расширитель.

Я улыбнулась в ответ и смело скинула джинсы с трусами.

– Извини, кресла нет... Ложись на кровать, уж как-нибудь пристроюсь... – снова усмехнулась она, включая мощный светильник.

После осмотра мы молча сидели в кухне за столом. Меня очень напрягало молчание подруги. Женя как-то странно посмотрела на меня, и тихонько вздохнув, нервно разлила виски по рюмкам.

Я напряженно смотрела на нее и нервно поправляла волосы и очки.

– Жень, ты меня пугаешь. Что там у меня? – я испуганно расширила глаза, глядя на своего персонального доктора.

Она залпом выпила, и шумно выдохнув, внимательно посмотрела на меня.

– Короче, к черту работу, завтра бегом ко мне. Кажется у тебя разорвана слизистая и намечается опухоль. Мне надо осмотреть тебя профессионально. В кресле, с нормальным светом и инструментами. Возможно зараза попала. И еще: есть подозрения, что удар в лобковую кость не прошел бесследно... Травма определено имеется, но сейчас сложно сказать, насколько все серьезно...

Я шокировано сняла очки, и положив их на стол, посмотрела куда-то в пустоту.

– Твою ж мать... – вырвалось из моей груди.

Я мельком глянула на Женю и быстро опрокинула “стопку”. Ближе к ночи, когда я вернулась домой, Саша встретил меня с улыбкой и теплом. Он нежно чмокнул меня в щеку. Я молча разулась и прошла в кухню.

Когда я встала у плиты, чтобы приготовить себе кофе, Саша подошел сзади и крепко обнял меня. Все желание пить кофе мгновенно растворилось в невероятном напряжении нежеланных объятий. Я брезгливо убрала его руки со своего живота и медленно повернулась к нему. Мое лицо было равнодушным и не выражало никаких эмоций.

– Не прикасайся ко мне, пожалуйста, – сухо сказала я, – никогда!

На этих словах я быстро вышла из кухни, демонстративно толкнув супруга плечом. В моей душе все мгновенно перевернулось. Если первые пару раз я еще стерпела, то в третий, когда по моей голове, ребрам и животу “прогулялись” крепкие мужские кулаки, а в моих отверстиях побывали жестокие ребра и шипы, когда меня разрывало изнутри твердым ребристым пластиком, я стала терять свои чувства к мужу. Мы прожили вместе 18 лет. Через месяц у нас годовщина... Но мне уже было плевать на это. Это уже не мой праздник.

Саша ничего не ответил, а молча достал бутылку водки. Я ходила по квартире, в поисках расчески.

– Ммм... ты уже среди недели пьешь? – иронично улыбнулась я, подходя к супругу, – значит так, дорогой... – начала я, с иронией выделяя последнее слово, – вчера ты довел мое терпение до крайней точки кипения. Слушай меня внимательно, – я присела перед Сашей на корточки, – вчера ты разорвал мне письку до серьезных последствий. Ты нанес мне травму, ударив меня коленом в живот. Пока ты еще трезвый, я хочу, чтобы ты меня выслушал.

– Анют, ну я же попросил проща...

– Заткнись! – перебила я, – слушай и молчи. Ты видимо забыл, кем я работаю. Если еще раз, ты поднимешь на меня руку или каким-то другим способом применишь свою силу, в твоей

машине, где–нибудь в бардачке или багажнике найдут не кислую партию нехорошего товара. Или “паленый” пистолет, на котором несколько трупов... Поверь, полиция придет внезапно, как в кино! А может быть, ты хочешь изнасиловать какую–нибудь малолеточку? М? Я тебе и камеру организую, где горячо любят насильников... В такой камере с тобой сделают то же самое, что ты сделал со мной, мразь... Я тебе такую сладкую жизнь устрою, что ты пожалеешь о том дне, когда женился на мне... Кстати, лично я, уже жалею об этом дне... Будь он проклят! Я ведь выходила замуж за мужчину, который был мне опорой и защитой, а он оказался тряпкой и слабаком... Подумай об этом...

Я встала на ноги, и косо глядя на шокированного супруга, удалилась с кухни. Я постелила себе в спальне, чтобы не ложиться рядом с ним. Утром, по телефону предупредив свою помощницу, я оделась в рабочую одежду, чтобы не терять время и поехала к Женьке на работу. Как оказалось, переживали мы совершенно напрасно: после более тщательного осмотра, все встало на свои места.

Я надела трусы, и отдернув юбку, села на кушетку. Женя улыбнулась, и снимая перчатки, присела рядом со мной.

– Все нормально. Ты извини, что напугала вчера. Сама напугалась. Как ни крути, а гинекологическое кресло ни чем не заменить. Все у тебя отлично будет. Думаю, через пару дней восстановимся, – улыбнулась она, – у тебя внутри болит? Может, чешется?

– Чешется. И будто сухость какая–то... – поморщилась я.

– Ну отлично, значит ничего страшного нет. Если было бы что–то серьезное, были бы неприятные выделения, запах и давление внутри... А с сухостью и раздражением мы разберемся. Скоро все заживет. Сможешь вернуться к нормальной половой жизни. Вот, эти свечи тебе надо вставлять во влагалище два раза в день. Они восстановят тебя в ближайшее время. Сегодня вставь, завтра утром уже почувствуешь облегчение.

– Жень, меня сейчас, если честно, мало волнует моя половая жизнь. С кем мне трахаться то? – грустно усмехнулась я.

– Ну да... После такого я бы тоже не захотела мужа... – Женя вздохнула и чуть скривила губы.

– Жень, я не просто его не хочу... Я... кажется... больше не люблю его... Просто, как отрезало. Я даже зла на него не держу. Все прошло, понимаешь? Все... Даже обида и злость. Я уже спокойно отношусь к этому. Ну выпил, потерял голову, я его простила... Обида ушла... Но вместе с обидой ушли все чувства. Я всю жизнь относилась к нему, как к защитнику. Я опиралась на него во всем: в финансах, в советах, в домашних делах... Он всегда мне что–то подсказывал, защищал меня. На меня мужики соседские смотреть боялись... А сейчас... Пусто... и боюсь, что это конец... – горячо выпалила я.

– Понимаю... Ну что я тебе скажу... У тебя есть два варианта... Либо развод, либо поиск любовника... – Женя пожала плечами.

– Да уж... Не утешительный выбор. Но насчет любовника надо подумать. Ты же знаешь, я без секса и месяца не протяну... – хихикнула я.

– Знаю, мартышка моя озабоченная! – Женя шутливо шлепнула меня по заднице.

– Слушай, а как же... анальные повреждения? – я смущенно опустила глаза, – а ушиб? У меня болит внизу живота. Он мне коленом в лобок сильно заехал... – я подняла взгляд и взволновано посмотрела на подругу.

– Ну это просто ушиб. По женской части я никаких травм не вижу. Если будет долго болеть, будем смотреть, но сейчас нет причин для беспокойств. Ушиб не по моей части. Да и в целом, я думаю ничего страшного в нем нет. Я же прощупывала твою лобковую кость. Было бы что–то серьезное, ты бы взвыла от боли. Да и ходила бы согнутой. Просто ушиб сильный. Серьезных анальных повреждений тоже не наблюдается... – успокоила меня Женя, – ладно, беги, сажай своих бандитов, у меня люди, работать надо! Вечером поболтаем.

Успокоенная диагнозом подруги, я побрела на работу. В моей душе было необычайно светло и тепло.

“Допрыгался ты, Сашенька... Шлюха, говоришь? Трахаюсь со всеми подряд? По барам хожу, сосу у каждого симпатичного парня? Ну что же... Пора превращать миф в реальность...”
– я коварно улыбнулась, и загрузившись в такси, отправилась на работу.

Глава 4. Напиться, что ли?

Рабочее утро началось бодро и продуктивно. Я расписалась в дежурном журнале, вооружилась и сразу пошла в туалет. Сидя на унитазах, я нервно распечатывала вагинальную свечу.

“Пора завязывать с этой бессмысленной верностью. Года идут, а я сексом толком не занимаюсь... Пару раз в неделю, по пять минут меня не устраивает! Я что, старуха, что ли... Еще и по голове получаю за свою верность... Когда все заживет, найду себе мужчину. Настоящего, страстного, темпераментного, который будет меня защищать, оберегать и длительно трахать...” – проносилось в моей голове.

Теплая небольшая свечка без проблем проскользнула во влагалище и уютно устроилась внутри.

“Ого... впервые встречаю такие приятные свечи... обычно они доставляют жуткий дискомфорт...” – вдруг подумалось мне.

Я довольно улыбнулась, и выйдя из туалета, направилась к себе. Мой кабинет был открыт.

– Доброе утро, Анна Сергеевна! – как обычно, жизнерадостно улыбнулась моя помощница.

– Доброе, Дашенька! – улыбнулась я в ответ, лениво включая компьютер.

Даша медленно взяла какую-то папку, встала со стула, и звонко цокая каблучками, подошла к моему столу. Она присела на стул и стала открывать папку.

– Анна Сергеевна, тут пришли очень любопытные результаты экспертизы по делу Казаковой. – каким-то деловым тоном начала она.

– Рассказывай! – пристально глядя в монитор, сказала я.

– Смотрите, на одежде и теле погибшей Казаковой Ирины нет никаких следов ее сестры Казаковой Александры! – быстро проговорила Даша.

– Ну она не убивала, поэтому и нет... – я сняла очки, и положив их на стол, оторвалась от экрана.

Я оперлась на локти и гордо смотрела на свою талантливую ученицу. Мне вдруг шутливо представилось, каким дотошным следователем она когда-нибудь станет.

– Анна Сергеевна, на теле погибшей нет совсем никаких следов, понимаете? Совсем никаких... это совершенно не соответствует логике, ведь они родные сестры, в хороших отношениях, видятся раз в месяц! Неужели они не обнимались при встрече? Я свою двоюродную сестру вижу раз в две недели и то нестерпимо скучаю... Мы обнимаемся и целуемся при встрече! Двоюродная сестра... а они родные... – Даша говорила очень возбужденно и взволновано.

– Ты хочешь сказать, что Саша удалила свои следы? – я чуть приподняла брови.

– Хочу, Анна Сергеевна, хочу! Либо они не в таких уж и хороших отношениях, как она хочет нам показать. Так или иначе, все ведет к тому, что Александра хочет нас запутать... – Даша серьезно посмотрела на меня.

Я задумчиво глянула в окно, затем перевела взгляд на помощницу.

– А ты молодец. Это очень интересное замечание! – я одобрительно глянула на девушку, – молодец, Дашенька! То есть на трупе вообще нет никаких потог-жировых следов, так? А отпечатки пальцев на ноже?

– На теле больше ничего нет... – как-то грустно пробормотала девушка, – а вот на ноже, которым была убита Ирина, есть отпечатки пальцев Александры, но это ничего нам не дает...

– Почему же? – я удивленно уставилась на Дашу.

– Нож кухонный и за день до убийства они вместе готовили праздничный стол... – девушка пожала плечами.

– А вот это доказать сложно... – задумчиво сказала я.

– А нам и не надо ничего доказывать! – Даша снова пожала плечами.

– То есть? – я вопросительно посмотрела на нее.

– Когда я читала личное дело Казаковой Саши, я наткнулась на очень интересную информацию: Саша профессиональный повар и не удивительно, что она помогла своей сестре приготовить праздничный стол! – Даша ткнула пальцем в лист бумаги, где вероятно, было подтверждение ее словам.

– Да, значит отпечатки на ноже нам не помогут... – тихо произнесла я, – любой адвокат в прах разнесет все версии, связанные с отпечатками пальцев на этом ноже. А адвокат у нее будет крутой, ведь Казаковы далеко не бедные...

– Анна Сергеевна, а Вы уверены, что нам стоит доказывать невиновность Александры? Да, мы не доказали ее причастность к убийству, но и невиновность ее под большим вопросом... Ведь у Саши был серьезный мотив. Ирина много лет назад увела у нее мужа... – Даша вопросительно посмотрела на меня.

– Но они ведь уже замяли это дело. – я ответила девушке таким же вопросом во взгляде.

– Ну как знать, как знать, Анна Сергеевна. Моя подруга пять лет назад тоже увела у меня парня. Я ее вроде простила, но придушить хочу до сих пор... – Даша задумчиво отвела взгляд.

– Может быть, может быть... – так же, задумчиво протянула я, – надо съездить поговорить с их родным братом Дмитрием. Быть может, он тоже что-нибудь скажет об этом ноже и о кулинарных способностях Саши. А подругу душить не надо, Дашенька! Ты у меня вон какая красotka, покруче себе мужика найдешь...

Девочка довольно улыбнулась и вернулась за свой рабочий стол.

– Дашенька, займись Казаковой всерьез, пожалуйста, я поработаю с этим маньяком. Если что, звони мне, сообщай обо всех новостях, если меня нет на месте! – командно отчеканила я.

– Хорошо, Анна Сергеевна! – Даша мило улыбнулась и снова уткнулась в монитор.

В течение следующего часа мне позвонили и сообщили, что моя машина готова.

“Ну неужели, очнулись, мать вашу!” – мысленно усмехнулась я.

Год назад я купила автомобиль Лада Веста. Эта темно-бордовая ласточка стала для меня самым драгоценным кусочком счастья на планете. Из неодушевленных предметов, разумеется.

Я быстро встала, и выйдя из кабинета, направилась к начальнику следственного отдела, Ирине Викторовне. Милая женщина в возрасте, слегка полная и очень сильная духом. Ирина Викторовна удивительно добродушная, но по своему очень строгая начальница.

Я постучалась в дверь и тут же открыла ее.

– О, Анют, привет. Проходи! – воскликнула она и посмотрела на меня поверх очков.

– Викторовна, я сметаюсь за машиной? Тут недалеко. – я вопросительно посмотрела на женщину.

– О как... Неужели уже покрасили? – она с усмешкой посмотрела на меня, неизбежно вызвав во мне ответную улыбку.

– Ага, прикинь, сейчас позвонили, сказали, что можно забирать! – я ухмыльнулась и снова с вопросом уставилась на начальницу.

– Странно, я думала, что покраска двери дело серьезное. За две недели управились, молодцы. – иронично хмыкнула Ирина.

– И не говори... Что они там с ней делали столько времени, одному Богу известно! – я развела руками и снова ухмыльнулась.

– Ну поезжай, конечно. Да, кстати, Сергеевна, что у тебя по Казаковым там? И как тебе помощница новая? – она оперлась локтями на стол и серьезно посмотрела на меня.

– По Казаковым пока все мутно. Работаем, – улыбнулась я, – а Дашенька просто умничка. Зеленая, конечно, но достаточно толковая. С такой помощницей быстро докопаемся до истины.

– Да? Это хорошо. Давайте, девочки, работайте. Ты ее сильно не загружай, но все же, пусть Казаковыми занимается она. Ты работай над этим психом, который девчонок убивает...

Три трупа за два месяца! Егорыч меня просто порвет скоро! Уже нервов не хватает! – Ирина Викторовна высоко подняла брови и покачала головой.

– Работаем, Ирин, но я же не экстрасенс... – я пожала плечами.

– Да знаю, Анют, знаю... Ты следователь от Бога. Ладно, ступай за своей красавицей! –

Ирина кивнула мне, и взяв ручку, начала что-то активно писать.

Я вернулась в свой кабинет.

– Дашенька, я на пару часов отлучусь. Машину заберу. Если что, я всегда на телефоне... – я помахала ей рукой и улыбнулась.

– Хорошо, Анна Сергеевна! – Дашенька тоже одарила меня теплой улыбкой и вернулась к исполнению своих обязанностей.

Я вызвала такси и быстро вышла из кабинета. Когда машина подъехала, я затушила сигарету и загрузилась на заднее сиденье.

“Последний раз такси вызываю...” – радостно подумала я.

Уже через полтора часа, я ехала на своей ласточке обратно на работу. Моей радости не было предела. Когда я вошла в кабинет, Даша счастливо улыбалась и ворковала по телефону.

“Вот вертихвостка то, а...” – мысленно усмехнулась я.

Весь рабочий день я провела в отличном настроении... Ближе к вечеру, я отпустила счастливую Дашеньку на свидание.

“Пусть идет... что я, не понимаю, что ли... Сама молодой была... Все равно через час домой...” – думала я.

Когда на часах было около восьми, я, как обычно, закрыла кабинет и направилась к выходу.

– О, Анна Сергеевна, ты что же, до сих пор тут? – устало улыбнулся дежурный.

– Да, Дим, давай журнал. Забирай у меня ключи и пистолет, век бы их не видеть! – усмехнулась я и выложила все перечисленное на дежурный стол.

Глава 5. Случайная встреча

Через несколько дней я почувствовала, что мое влагалище полностью пришло в норму. Я ощутила в себе невероятную силу и комфорт... Мне нестерпимо захотелось секса. Каждая клеточка моей промежности, остро требовала проникновения и жаркого сношения.

Я сидела в рабочем кресле, но все мои мысли были где-то в районе кровати. Я пыталась сосредоточиться на работе и внимательно смотрела в монитор. Мои глаза изучали фотографии родственников Казаковых Ирины и Александры, рука нервно теребила карандаш, ноги постоянно что-то отстукивали, жопа нервно ерзала по креслу, ягодицы судорожно сжимались и разжимались.

“Ух, мамочки, как трахаться то хочется... Но только не с мужем... Он пусть ищет себе другую дуру... Завтра выходной... Поеду-ка я, погуляю, что ли... Пора отдохнуть...” – пронеслось в моей голове.

Разумеется, у меня не было никаких конкретных намерений, но подсознательно, я определенно надеялась с кем-нибудь познакомиться. Наступил вечер. Рабочий день уже давно закончился и на часах было около десяти.

“Ни хрена себе, я засиделась... Все... Поеду в бар... Пошло оно все в жопу!” – подумала я.

Выйдя на улицу, я с наслаждением вдохнула вечерний воздух.

– Ах... Весна пришла... – влюбленно пробормотала я и нежно улыбнулась.

Я нажала на маленькую кнопку на пульте. Моя ласточка приветливо “подмигнула” мне и гостеприимно щелкнула замком.

“Блин, правда, что ли, в бар поехать... А машину потом куда... Нет, надо сначала машину поставить. Куда я потом пьяная на ней поеду...” – подумала я, залезая в салон.

Когда я вошла в квартиру, Саша смотрел телевизор и пил пиво. Он почти не отреагировал на мое появление и ничего не сказал.

“Ну и хорошо... мне не о чем с ним говорить...” – пронеслось в моей голове.

Я переоделась в домашний халат и на скорую руку приготовила ужин, затем прибралась в квартире, быстро закинула грязное белье в машинку и стала собираться. Я закрылась в ванной, и включив воду, быстро разделась. Когда мое тело стало свежим, чистым и ароматным, я взяла бритву и быстро удалила со своей пискки всю растительность.

“Ну вот так-то лучше...” – подумала я, довольно проводя рукой по гладкой промежности.

Правда, легкий “ежик” все же остался, но я не придавала этому значения. Затем, с горем пополам, я подобрала себе красивое белое белье. Быстро накинув обтягивающие джинсы, белоснежную футболку и тонкую весеннюю джинсовую курточку, я чуть подвела глаза и подкрасила губы полупрозрачной помадой.

Достав новую черную сумочку, я довольно посмотрела в зеркало. Кажется, с этой сумочкой я выглядела значительно моложе и бодрее. Азартно стреляя глазками, я оценивающе разглядывала себя и самодовольно улыбалась очаровательной “пепельной” брюнетке.

“Ну... Красивая, стройная оторва, лет 35, на вид... Вполне пригодна, чтобы с нею познакомиться и повеселится...” – я снова дерзко улыбнулась красивой женщине в зеркале.

– Куда это ты собралась посреди ночи? – вдруг спросил Саша, стоя на пороге зала.

Он смотрел на меня и делал маленькие глотки пива.

– А твое то какое дело? – равнодушно ответила я, – тебя это не касается...

– Что значит не касается? Я твой муж! – резко сказал он.

– А вот это уже под большим вопросом... Даже не думай приближаться ко мне, понял?!

А то завтра же поедешь в СИЗО! Все, я пошла гулять, вернусь поздно...

Я ехидно посмотрела на него. Его взгляд стал таким жалким, как у щеночка, которого в мороз, забыли забрать с улицы.

– Куда ты собралась, Ань? У тебя кто–то есть? – его голос стал прерывистым и сдавленным.

– Да не выдумывай, Саш. Мне просто надо выпить и поболтать с подругой. Устала! – пробормотала я, поправляя воротник джинсовой курточки.

Саша ничего не ответил, лишь грустно уставился на меня, провожая взглядом до двери. Я оставила свою машину возле дома и на такси отправилась в ближайший бар.

В баре, как и положено в пятницу вечером, было достаточно много народу. Одинокие мужчины и женщины частенько приходят сюда, в надежде хорошо провести вечер.

Я заказала себе сто пятьдесят грамм виски. В баре играла какая–то дерзкая, попсовая музыка. Я никогда не слушала такое, но голос вокалистки, со словами “... сегодня ты только мой, давай зажигать огни”, придал мне определенное настроения.

Вокруг, за столиками пили, смеялись и весело проводили время люди. Молодые и не очень, мужчины и женщины смеялись, флиртовали и в целом, зажигали огни приближающейся ночи. Я же искала свой огонек.

Мои взгляды неоднозначно падали на молодых ребят. Я давно заметила за собой эту странность: еще пару лет назад, когда мой возраст стал приближаться к роковой цифре сорок, меня нестерпимо потянуло на молоденьких мальчиков.

И я знала, что теперь меня ничто не держит. Я хотела отрываться, бухать и танцевать всю ночь, в компании молодого, энергичного парня. И я очень надеялась, что на горизонте моих зрелых дней, по моей уставшей судьбе прольется женское счастье. Пусть даже на одну ночь. Мои тело и душа требовали крепких объятий, пылких поцелуев и молодого темперамента.

Вскоре я обратила внимание на молодого человека, сидящего за барной стойкой, неподалеку от меня. Он был невероятно красивым. На вид ему было 23–25.

Он был достаточно высокого роста, его волосы были зачесаны назад, слегка раскосые глаза и чувственные губки манили к себе. На мощных, спортивных плечах была одета плотная, узкая футболка серого цвета. От его губ, жестов и фигуры неумолимо пахло сексом.

"Это он..." – пронеслось в моей голове.

Я подошла ближе и присела рядом с ним. Он сидел лицом к бару, и не обращая на меня внимания, тоскливо смотрел перед собой. Он обреченно вздыхал и в целом, выглядел очень одиноким, совсем как я.

– Привет... – мой голос был нежным и спокойным, глаза теплыми и добрыми.

Молодой человек посмотрел на меня и попытался улыбнуться.

– Привет... – он окинул меня взглядом и снова уставился перед собой.

– Ты что такой грустный? На тебе прямо лица нет! – я слегка нахмурилась и внимательно посмотрела на него.

– Да... – он махнул рукой и сделал небольшой глоток виски.

– Ты не хочешь разговаривать? – не сдавалась я.

– Почему же? – он снова улыбнулся и повернулся ко мне, – меня Денис зовут.

– Аня! – я тоже приветливо улыбнулась и кокетливо стрельнула в него глазами.

– Очень приятно, Анята. Хочешь выпить? – он чуть оживился и указал глазами в сторону бара.

– Так, уже... – я показала на свой фужер виски.

– Отлично! Значит у нас похожий вкус... – улыбнулся он.

Мы познакомились и стали общаться. Запах и вкус алкоголя, тоскливо–веселая поп–музыка и приятная компания просто кружили мне голову.

Мы выпивали, смеялись. Денис рассказал мне, что работает в полиции. Когда вискарь сделал свое дело и в наших головах появился приятный шум, Дениса понесло на откровенность.

Хотя, в его откровенности, я принимала не маловажное участие: я сама настаивала на том, чтобы он рассказал мне причину своего тоскливого взгляда. И Денис рассказал мне, что недавно, его девушка, с которой он встречался два года, переспала с его лучшим другом.

"Боже, какая милая классика..." – мысленно усмехнулась я.

Конечно, я догадывалась, что это самая обычная мужская уловка, чтобы разжалобить и расположить к себе женщину, но сделала вид, что поверила ему. Уж очень мне не хотелось портить вечер. Кроме того, я понимала, что это вполне может быть правдой.

Вскоре я перевела тему и Денис чуть повеселел. По–крайней мере, в его взгляде пропала та неудержимая тоска, которая тревожила его в самом начале.

– А ты кем работаешь? – вдруг спросил он.

Я сделала небольшой глоток виски, и как–то победоносно улыбаясь, уставилась на молодого человека.

– Разрешите представиться, следователь по особо важным делам МВД России, старший лейтенант Комарова! – бодро отчеканила я.

– Ого! – выдохнул Денис, – ты серьезно?

– Серьезно, коллега, серьезно... – хмыкнула я и сделала большой глоток виски.

– Да ну, какой я тебе коллега... я обычный патрульный... – улыбнулся он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.